

Книги Василия Головачева
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ПОСЛАННИК
КОНТРОЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ
БИЧ ВРЕМЕН**

**ПАРАНОРМЫ
ПАРАНОРМЫ. НЕЗРИМАЯ ПУЛЯ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЕВ

ПАРАНОРМЫ. НЕЗРИМАЯ ПУЛЯ

РОМАН

Москва, 2021
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.ЛЪФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г61

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1287

Художник
И. Воронин

Головачев В. В.

Г61 Паранормы. Незримая пуля: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021. — 281 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3283-7

Невидимая война за будущее России обостряется. Несмотря на успешно проведенную операцию по спасению президента, спецотряд, где служат слиперы — паранормы, способные воздействовать на людей, меняя их сознание и поведение, вынужден перейти на нелегальное положение. На Нестора и Жанну начинается настоящая охота. Слишком серьезную опасность для наделенных властью преступников они представляют. Слишком многих могут и обязаны «запрограммировать на добро».

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Головачев В. В., 2021
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021

ISBN 978-5-9922-3283-7

Все действующие лица романа вымышлены. Совпадения имён и фамилий с реальными политическими деятелями совершенно случайны.

Глава 1 ОН УЛЕТЕЛ, НО ОБЕЩАЛ ВЕРНУТЬСЯ

Тридцатого сентября в два часа ночи в Варсонофьевском переулке Москвы раздался взрыв, уничтоживший здание филиала Русского исторического общества.

Директору ФСБ Козодоеву доложили об этом незамедлительно, и уже через час он был на месте, где его встретили бойцы «Альфы», следователь и руководитель отдела информационного обеспечения, не считая оперативной бригады Министерства внутренних дел.

Этот район старой Москвы недалеко от метро «Китай-город» считался элитным, поэтому и охранялся полицией, имеющей мониторы частной охраны, по первому разряду. Первыми сюда прибыли полицейские Центрального административного округа, за ними две скорые, пожарные и спасатели. Однако спасти и тушить было нечего, пожара не возникло. Да и соседние дома пострадали мало, лишь в десятке окон выбило стёкла. Создавалось впечатление, что взрыв был направленного действия, и от здания ничего не осталось, только воронка пятиметровой глубины и груда обломков стен.

— Предварительные выводы — взрыв газовой системы, — сообщил Козодоеву начальник информационного управления Симонов. — Но уж очень аккуратным был взрыв.

— Газ был?

— Вроде бы анализаторы показали — был. Не исключено, что он явился одним из компонентов взрывной смеси.

— Жертвы?

— Ни одного человека. Здесь находился только один охранник, да и то во время взрыва он гулял перед зданием, курил. По его утверждению здание собирались капитально отремонтировать и вывезли всё оборудование. Но вы ведь знаете, что за контора здесь обреталась.

Козодоев усмехнулся.

— «Призрак».

Симонов, плотного сложения здоровяк, толстогубый и толстоносый, улыбнулся.

Название «Призрак» получило секретное подразделение по проведению спецопераций, принадлежащее Российскому Комитету защиты Отечества (КЗО). Возникла эта служба несколько лет назад в недрах Корпуса специальных операций ГРУ как инструмент воздействия на возросшую активность врагов России как внешних, так и внутренних. Возглавил её генерал в отставке Добрынин, которого впоследствии сменил Мараев, эксперт Института оборонных инициатив. Козодоев же, будучи в те времена командиром знаменитого «Русбата», элитного спецназа ГРУ, стал одним из инициаторов создания «Призрака».

— Ты знал о ликвидации?

Козодоев ответил после паузы. Стоял, наблюдая за вознёй спецслужб и следователей, рассматривал груды обломков, поднимая голову к небу, где кружил вертолёт.

— Боюсь, «Призрак» ушёл в подполье, не предупредив никого.

— Почему?

Козодоев покосился на длиннолицего, с седоватыми усиками Симонова.

— Потому что и к нам, похоже, внедрились предатели. Иначе трудно объяснить захват слиперов в кабинете президента.

— Ты о Безоружном и Миловидовой?

Козодоев промолчал.

Речь шла о походе операторов «Призрака», обладающих особыми экстраординарными способностями слиперов к президенту России, которого собрался, по словам погибшего командира «Призрака» Сивкова, запрограммировать один из советников, работающий на западные спецслужбы. Прошло два дня с того момента, как обоих слиперов задержали, но успешно ли закончилась операция, судить пока было рано. Сам президент не сказал об этом инциденте ни слова.

— Зря я тебя разбудил, — сокрушённо покачал головой Симонов. — У тебя всё в порядке?

— Что ты имеешь в виду?

— Сужу по настроению.

— Температура плюс тридцать семь и восемь, — принался Козодоев.

— Не ковид, случайно? Тест не сдавал?

— Не ковид, наши эскулапы сказали — ОРЗ.

— Честно не знал, что у тебя температура, Иван Егорович, прости, а то не стал бы тревожить. Дочка неделю назад тоже подхватила вирус, пошли в поликлинику, а там одни чёрные, ни одного русского специалиста, сплошь армяне, чеченцы, дагестанцы и казахи.

— Кавказцы и степняки.

— Где-то так, ничего не меняется в этом мире, со времён рождения Российской империи. Так мы посмотрели-посмотрели, да поехали в клинику МВД, там у меня знакомый работает.

— Да, засилье гастарбайтеров жуткое, это проблема, которую надо решать.

— Этот мой приятель-врач шутил по поводу ковида, что от ОРДС спасает антиоксидант ресвератрол, который содержится в белом и красном вине. Оно, как оказалось, повышает в организме концентрацию фермента АСВ2, который снижает заболеваемость.

— Я вино не употребляю. Что такое ОРДС?

— Острый респираторный дистресс-синдром.

— Ты кто по образованию?

— Инженер-радиофизик.

— А говоришь как медик.

— Сейчас медиком может стать каждый, — усмехнулся Симонов, — используя Интернет. В том числе сам компьютер. А нам нужно разбираться во всех областях науки, особенно в таких как психология.

— И вирусология, к сожалению.

— Ты прав, судя по учащению вспышек эпидемий вирусы всё сильнее теснят человечество.

— Китайцы побеждают человечество, а не вирусы, — буркнул Козодоев. — Им некуда спешить, работают вдолгую и смело экспериментируют со всем, что поможет им уничтожить любого противника. Нейросеть для полного контроля населения они уже создали, на очереди вся Сеть, и вряд ли теперь американцы справятся с ними.

— Американцы сами затеяли игру на этом поле в надежде сократить население Китая, а получилось наоборот: за два года пандемии они потеряли более миллиона человек. Так что драка за большую власть ещё впереди. Не знаю даже, кто остановит тех или других.

— Слиперы.

— Не очень-то я в них верю, если честно. — Симонов поёжился. — Человек, способный внедряться в мозг другого человека и управлять им, — что незримая пуля. От неё ведь не скроешься.

— Слиперы тоже люди и не менее уязвимы, достаточно вспомнить Даманского.

— Рассчитывали операцию не мы.

Козодоев промолчал.

Речь шла о бойце «Призрака» Даманском, посланном в Польшу для нейтрализации заговора американских военных и польских чиновников. Операция прошла успешно, американцы отказались от строительства военной базы недалеко от Щецина, но сам слипер был схвачен и умер в биологической ЦРУ в Германии.

К руководителям ФСБ торопливо подошёл молодой следователь Управления оперативно-разыскной деятельности Брусилов.

— Товарищ генерал, в здании не обнаружено ни одного компьютера!

Козодоев и Симонов переглянулись.

— Это называется «свёртка шёпотом», — проговорил Симонов. — Позвонить Модестовичу?

Козодоев помолчал.

Модестовичем называли председателя КЗО Мараева.

— Не надо, я сам позвоню, ближе к утру.

Симонов потоптался рядом и отошёл вместе с Брусиловым к машинам полиции.

А Козодоев подумал, что если бы решение свернуть «Призрак» принимал Мараев, он бы уже сам позвонил Козодоеву. Тогда вставал вопрос: кто так ловко «свернул шёпотом» подразделение, использующее слиперов? Враги? Друзья? И на кого в таком случае будет работать ушедшая в подполье структура?

Вертолёт, круживший над Китай-городом, улетел. Стало тихо.

Глава 2 ПОБЕГ

Нестор никогда не попадал в СИЗО и не интересовался тем, как там живут люди, ждущие суда и приговора. Поэтому пребывание в одной из таких камер в обновлённом Лефортове стало для него откровением.

Задержали его с Жанной в кабинете президента сразу же после невидимой битвы с советником главы государства Долгим Валерием Валентиновичем, и через час с минутами Нестор, обессиленный от ментального боя, был препровождён в СИЗО, где уже обретались трое сидельцев, и оставлен на их попечение. Куда увезли Жанну, также по-

терявшую много сил, он не знал, хотя надеялся, что её отпустят.

К вечеру слипер успокоился и привёл чувства в порядок.

Соседи по камере, два молодых человека и лысый старик, не проявили к новому задержанному интереса, что Нестора порадовало. Объясняться с посторонними людьми, кто он и почему оказался в следственном изоляторе, не хотелось. А после ужина его и вообще отправили в одиночную камеру, на топчане которой, пропахшем табаком и потом, он и расположился, вспоминая недавние события.

Валерий Валентинович Долгий, работающий советником президента по информационно-коммуникационным технологиям, на самом деле являлся Смотрящим тайных сил мирового правительства и обладал колоссальным экстрасенсорным запасом, превращавшим его в слипера. То есть в НЛП-оператора, способного внедряться в сознание людей и программировать их на выполнение его желаний. То же самое могли делать и Нестор с Жанной, хотя их программы были иными: они подчинялись этическим категориям справедливости, как бы выпречно это ни звучало, и служили народу России, вместе с носителями той же морали, олицетворённой в сотрудниках КЗО — Комитета защитников Отечества.

«Призрак», как и все организации подобного рода, имел и свою разведку, и контрразведку, и службу безопасности. Поэтому его руководство было хорошо информировано о деятельности в России «пятой колонны» — либералов-монетаристов и деятелей из так называемых «некоммерческих организаций», служащих Западу. Но и КЗО и «Призрак» не были застрахованы от проникновения в их ряды предателей, да и разведки западных конкурентов работали неплохо, вербуя сексотов из предателей России, коих в коррумпированной чиновничьей среде хватало. И это послужило основанием крупного провала «Призрака», в результате которого в Польше погиб слипер Даманский, а советник президента Долгий едва не успел завер-

шить операцию по «тихому» программированию президента страны, готовящуюся несколько лет.

Между тем помогали Долгому не дилетанты, а такие мощные фигуры политического и финансового олимпа России, как Герман Оскар, президент «Сбера» — структуры, опиравшейся на Сбербанк России, председатель совета директоров Объединённой авиационной компании Бурдюк, президент Нацбанка Сухезадов, министр торговли Манторов и олигархи из оппозиционной группировки, мечтающие сменить таких же господ из «элитной финансовой бригады» президента, находящихся нынче у власти. Командир «Призрака» Сивков называл процесс смены властных структур «круговоротом майданов в природе», что точно соответствовало действительности.

Нестор невольно вздохнул.

Сивков погиб, и кто теперь возглавил «Призрак», было неизвестно.

Мысли свернули в другое русло. Жанна...

Жанна Миловидова была слипером, имеющим оперативный псевдоним А-2, и первое время курировала деятельность Нестора (ставшего агентом А-4), что позволило двадцативосьмилетнему служащему нотариальной конторы быстро освоить новую для себя профессию слипера и поучаствовать в нескольких операциях «Призрака» по коррекции поведения разного рода функционеров социальных служб.

В последней операции по спасению президента она помогала Нестору, но где находилась сейчас, он не знал. Очень хотелось надеяться на то, что ей удалось незаметно покинуть кабинет президента, тем более что внедряться в чужие пси-сферы тридцативосьмилетняя женщина умела не хуже Нестора.

Вспомнился поцелуй, который она подарила ему недавно, после того как он поделился с Жанной своим умением переселяться в неживые предметы. Правда, ни к чему особому, о чём можно было бы помечтать, это не привело, однако Нестор не раз вспоминал взрыв чувств, последовав-

ший за поцелуем, и ярко представлял себе мягкие, полные, красивого разреза губы женщины. Вот как сейчас: пчёлы и мёд, как писал Грин в незабвенных «Алых парусах».

Ощущение тёплого прикосновения к собственным губам было таким сильным, что они сами собой выгнулись сердечком...

В коридоре за дверью что-то гроыхнуло.

Он очнулся.

Рука невольно потянулась к кармашку на груди, но смартфон у него отобрали, имплант связи ещё не вшили под кожу за ухом, и позвонить никому он не мог.

Так как делать было нечего, пришла идея потренироваться с множественным переходом от объекта к объекту. На практике такими экзотическими переходами пользоваться Нестору не приходилось, но процесс казался многообещающим с любой точки зрения, и вполне возможно способность менять физические тела в качестве убежищ могла в будущем пригодиться.

Обойдя в задумчивости камеру (два с половиной на два метра), Нестор осмотрел топчан, привинченные к полу стол и стул, но остановил выбор на двери. Родилась идея пойти дальше — в дверь секции, а потом и в дверь в коридор, ведущий к посту охраны у выхода.

Он улёгся лицом к обитой железным листом двери с глазком и окошечком для подачи еды. Сосредоточился на в х о ж д е н и и в толстую пластину, открывавшуюся с таким лязгом, что он всегда подскакивал, ожидая появления в камере по крайней мере БТР.

Короткая темнота вобрала в себя сознание слипера, и в следующее мгновение он уже невидимым «облаком» врезался в дверь, превращая её в своеобразный череп.

Смена ощущений подействовала не хуже пощёчины: тепло камеры сменилось холодом стали и дерева, руки и ноги исчезли, осталась голова, заполненная «дымом» нервного потрясения, а затем он стал видеть и слышать не глазами и ушами, а всем телом, превратившимся в прямоугольник тюремной двери. Глаз «облако-дверь», конечно, не

имело, но непостижимым образом он видел детали интерьера до мелочей. Такое случилось впервые, раньше так подробно воспринимать зрительные образы он не мог и с интересом прислушался к себе, пытаясь понять, что произошло.

Обнаружил себя лежащим на топчане с открытыми глазами, мысленно поприветствовал: здорово, арестант! Удобно лежать?

Тело не ответило, почти потеряв все физические параметры. Когда он только начинал свою паранормальную деятельность — пугался внезапной потери возможности двигаться, потом привык. А всего пару недель назад вообще научился поддерживать положение тела, принимаемое им во время перехода. До этого момента он просто падал без сознания, так как переставал управлять моторикой мышц. Теперь же «остатки» сознания в голове позволяли ему контролировать тело.

Конечно, картина, которую обрабатывал мозг слепера, переселившегося в другой объект, особенно в объект, не имеющий ни мозга, ни нервной системы, ни сознания, сильно отличалась от той, которую видели глаза, передавая изображение в мозг по зрительным нервам. Больше всего процесс напоминал пульсацию пара в бане, видимую как плоский серый лист. Но всё же Нестор мог оценивать объём пространства и положение предметов в нём. Но если раньше он видел себя (тело) как бледно-жёлтую колоду с намёками на голову, руки и ноги, без движения лежащую на плоском верстаке, то сегодняшний опыт стал сюрпризом. Дверь камеры видела тело слепера как огромная телекамера с хорошим разрешением. Возможно, именно размеры двери и создали эффект бинокулярного зрения.

Сосредоточился, «поворачиваясь» на сто восемьдесят градусов, чтобы видеть коридор по ту сторону двери.

Длинная труба, заполненная «паром», была пуста. Вертухай, как зэки называли охранников тюрем, зря по коридорам своего учреждения не ходили.

Так, отлично, поехали дальше.

Разогнался, пулей влетел в дверь, оборудованную решёткой, в другом конце коридора.

Короткая темнота, холод, железодеревянные объятия, тишина.

Поворочавшись в тесноте пластины, он оценил помещение по ту сторону второй двери, увидел дымную пещеру, разветвляющуюся на два колена.

Понятно, Т-образный перекрёсток. По сути — тупик, потому что переселяться больше не во что, если не брать во внимание стены коридоров или потолок. Чёрт! Придётся возвращаться. Или подождать охранника?

В течение минуты он торчал в двери, как гвоздь в доске, постепенно теряя концентрацию, испугался надвигающейся темноты и в два прыжка вернулся обратно в тело. Полежал, отдыхая, возвращаясь к нормальной жизни, ощущая движение каждой мышцы, каждой жилочки, лёгких и сердца, успокоился окончательно.

Но отбой в СИЗО должен был наступить через час после ужина, времени ещё было предостаточно, организм требовал активного образа жизни, поэтому Нестор решил потренироваться в другой плоскости: не переселяться в предметы и объекты, а поискать живых перципиентов, то есть людей, находившихся где-то рядом, за стенами камер и самого здания. Потом вообще мелькнула мысль поискать Жанну в тюрьме, что настроило молодого человека на более серьёзный лад.

Для того чтобы переселиться в чужое тело, особого напряжения не требовалось. Достаточно было сосредоточиться на преодолении сопротивления чужой психики, сконцентрировать собственную ментальную сферу в подобие силового кокона и запустить его как камень из пращи в голову клиента. Дальше начинал работать автоматический механизм захвата сознания человека, напоминающий, говоря военным языком, действия спецназа при захвате блокпоста террористов.

В случае же поиска «подходящих умов» технология паранормального перемещения напоминала бесшумное скольжение разведгруппы во время операции по захвату «языка». Здесь требовалось умение мгновенного прощупывания концентраций ментальных полей при сохранении формы и объёма собственного ментального солитона, и Нестору в своё время понадобился не один такой рейд, пока он не научился не расслабляться при попадании в «ложную цель».

Коридоры СИЗО на первом этаже здания в данный момент оказались пустыми.

Волновой пакет сознания Нестора ощупал их все, затем пробежался по камерам, но нигде не нашёл знакомую ауру Жанны, которая давно и прочно заняла ячейку памяти как маячок тепла и радостного ожидания.

Пришла мысль поискать женщину в городе.

Сердце заработало как отбойный молоток: энергии на поиск в пространстве больших расстояний требовало повышенного расхода душевных и физических сил. Так как «пакет вибраций» слипера не имел ни зрения, ни слуха в обычном понимании этих категорий, ориентироваться можно было лишь по вспыхивающим вокруг «маячкам» биополей других людей. Чтобы разобраться в их положении Нестору пришлось напрячь воображение и представить квартал вокруг здания тюрьмы. В этом районе Москвы он ещё не бывал, поэтому картина получилась неполной и, наверно, далёкой от реальности. Однако он всё же смог нарисовать виртуальный пейзаж и поднялся над домами района как воздушный шар, имеющий собственный двигатель. Москва легла под ним пёстрой мозаикой «замков и крепостей», бурлящих фонтанами и фейерверками мыслесфер их обитателей.

Этих «фейерверков» было так много, что Нестор сам едва не взорвался ракетой! Лишь невероятным вывертом воли он остановил процесс распада и рванул «шар» в небо, спасаясь от моря призрачных огней.

Чем выше поднимался «шар» Нестора, тем слабее светился огненный ковёр под ним, в котором он попытался найти светлячок ауры Жанны. Над головой слипера вырос купол космоса, к удивлению человека расцветившийся россыпью звёзд, которых он видеть не мог, и одна из них вдруг разгорелась клубочком золотого пламени и факелом осветила Нестора, пронзив его насквозь.

Обрушившийся на голову (привычная оценка, хотя о голове в данном случае речь не шла, волновой «пакет» «я» Нестора находился вне головы), ливень странных видений буквально затопил его сознание и лишил возможности думать! Побарахтавшись в струях геометрических фигур и пейзажей, он кинулся назад и на последнем издыхании вывалился в своё тело как метеорит, блуждающий в космосе!

Вход в собственное тело оказался сродни удару об асфальт после падения с большой высоты, настолько сильным было сотрясение, породившее мгновенную головную боль.

Такого с ним ещё не происходило, и Нестор постарался расслабиться, очищая голову от посторонних нервных сотрясений, стирая проникшие извне картины внеземной жизни. Последняя из них изображала хрустальную чашу с уходящими в синее небо фестончатыми краями, в центре которой располагалась изумительной красоты друза драгоценных камней, увенчанная «царской» короной. Что это такое, Нестор понять не успел, контакт с этим необычным сооружением длился не больше двух секунд. Но ему показалось, что чаша действительно находится где-то глубоко в космосе, а кристаллическая фигура с короной на голове представляет собой нечто вроде сложной антенны.

Картина окончательно растаяла.

Нестор потрянул головой, успокаиваясь. Его ментальная сфера и в самом деле могла наткнуться на луч какого-то радара или радиопередатчика, который и породил в сознании каскад видений, сформированных воображением слипера.

— Бред! — пробормотал он вслух.

Дверь вдруг загрохотала, открываясь.

Нестор вздрогнул, сел на топчане, досадуя на себя за то, что не проконтролировал появление гостей, занятый своими мыслями. В камеру вошла пара: смуглолицый молодой человек в белом халате, с южной бородкой и чёрными очками, и мужчина постарше, в тёмно-коричневом костюме, кремовой рубашке и чёрном галстуке. У него было ястребиное лицо с острым носом, полоска губ, словно щель, прорезанная на лице лезвием бритвы, серые глаза навыкате, вспыхивающие кусочками острого стекла, и широкие покатые плечи тяжелоатлета. Руки он держал в карманах брюк, в то время как его напарник нёс металлический чемоданчик-дипломат.

Ни слова не говоря, они начали действовать.

«Санитар» в халате положил дипломат на стол, щёлкнул пряжками, открыл. Крышка дипломата превратилась в экран ноута. Парень вытащил из чемоданчика грушевидный аппарат, смахивающий на фен для волос, потыкал пальцем в приборную панельку, направил ствол «фена» на Нестора.

— Э-э, вы чего удумали... — забеспокоился пленник, вдруг сообразив, что к нему пришли вовсе не медики, чтобы померить давление и сердечный пульс.

Но сделать он ничего не успел, потому что был слишком расслаблен после путешествия вне себя.

«Фен» скрипнул, и сознание Нестора вынеслось из головы, превращая человека в соляной столб.

Правда, гости всё же не учли кое-какие нюансы в поведении и навыках слипера, научившегося переселяться в тела других людей и даже в неживые предметы. Поэтому Нестор не просто потерял сознание, а его вышибло из головы как зуб при ударе кулаком! Мгновение спустя оно (сознание) переместилось в топчан под сидевшим пленником, и он стал видеть-слышать всё, что происходило вокруг, в ином режиме, недоступном обычным людям.

— Норма, — проговорил «санитар» удовлетворённо. — Хорошую технику прислали нам пиндосы.

— Заткнись! — буркнул пожилой «ястреб», подходя к замершему Нестору. — Слушай внимательно: будешь выполнять все мои команды! Сейчас выходим отсюда, покидаем тюрьму и садимся в машину. Вставай!

Тело Нестора не послушалось. В данный момент его сознание ему не принадлежало, и выполнить гипноприказ слипер не мог.

— Вставай!

«Санитар» с недоумением посмотрел на сидящего, почесал затылок.

— Во, мля!

— Бей ещё раз! — приглушенно рявкнул «ястреб».

«Санитар» пощёлкал клавишами, вдавил большим пальцем красную кнопку.

Дуло «фена» метнуло призрачную молнию (странным образом Нестор её увидел) в голову пленника.

— Вставай! — оскалился «ястреб», медведем нависая над телом Нестора. — Убью!

Нестор хотел переселиться из топчана в голову старшего, чтобы перехватить управление, но вдруг обнаружил, что не может этого сделать! Не хватало концентрации сил, поскольку слепить в один ком растёкшиеся по лежаку психосвязи оказалось непросто.

Испугавшись по-настоящему, он собрал все доступные ручейки энергии и попытался вернуться в своё тело, хотя существовал риск полной фрустрации сознания.

Короткая дурнота погасила сознание. А когда он пришёл в себя (слава богу — в своём теле!), увидел, как открывается дверь и в камеру входит... Жанна!

Спрашивать, что происходит, она не стала, обладая опытом и навыками спецназа. Замерла на пару мгновений, глядя на «санитара».

Тот, в свою очередь, перестал шевелиться, раскрыл глаза шире, уставился на гостью.

Нестор понял, что женщина устроила либо «засос», как слиперы называли меж собой приём затемнения сознания, либо «подвал» — импульс подавления воли.

«Ястреб» оказался опытным специалистом в таких делах.

Он сунул руку под мышку и вытащил пистолет — новенький «Волк» с насадкой бесшумного боя.

Однако Жанна действовала быстрее, зная, с кем имеет дело, и не позволила широкоплечему «ястребу-борцу» открыть огонь. Подняв ствол, «борец» застыл, теряя мысль, потом бросил пистолет на пол.

Жанна, стоявшая статуей манекенщицы на модельном показе (обтягивающие ноги джинсы-скинни, белая курточка, обтягивающая торс перчаткой, сапожки-лифы на высоком каблуке), пришла в себя (вернулась в тело после «хождения по чужим головам»), подошла к сидевшему без движения Нестору.

— Ты здесь?

Он наконец освободился от ступора, порождённого релаксацией на нервный срыв, проговорил деревянными губами:

— Только что... пришёл...

Она кинула взгляд на дипломат.

— Понятно, тебя лупанули из зомбера. Отлично, заберём с собой. Идти можешь?

— Могу. — Он слез с топчана. — Как ты здесь оказалась?

— Ты бы лучше спросил себя, как ты здесь оказался. Ведь мог же спокойно уйти, когда тебя конвоировали.

Он смущённо пригладил чуб.

— Я думал... не стоит показывать... свои способности...

— Идёт война, надо же соображать, чем закончится задержание, если враг узнает о том, кто ты. За нами идёт охота, вон даже зомберы используют для захвата, а ты сопли жуёшь!

— Я... думал...

— Чем?

— Корень квадратный, — расстроено сказал он, — из минус единицы.

Жанна фыркнула.

— Уходим! Следуй за мной, и если заметишь что-то, чего не замечу я, включай «засос» без колебаний!

— Понял.

— Надень халат.

Нестор повиновался, снял с «санитара» халат, накинул на свои плечи.

— Да, и захвати зомбер.

Он закрыл крышку дипломата и двинулся вслед за освободительницей, невольно любуясь её походкой. Вспомнился незабвенный «Служебный роман», в котором секретарша учреждения показывала директорше, как должна ходить женщина — «свободно, раскованно, от бедра». Точно так же шагала и Жанна, обладая к тому же отличной фигурой и грацией гимнастки.

Прошли коридор, в конце которого у двери с решетчатым окном столбом стоял охранник в тёмно-серой униформе. По его остановившемуся взгляду можно было безошибочно определить, что здоровяк находится в полном «засосе».

— В камеру двенадцать шагом марш! — приказала Жанна тоном укротительницы тигров. — Залечь и спать!

Охранник молча направился к камере, где сидел Нестор, деревянно переставляя ноги.

Миновали ещё один коридор, задержались у решетчатой перегородки, возле которой в позе задумчивого сурка стоял ещё один охранник.

Нестор заметил глазки видеокамер, наблюдавших за коридорами, однако судя по отсутствию тревоги и суеты дежурные на мониторе охраны не замечали, что творится на первом этаже СИЗО.

Третий переход вывел пару к помещению оперативного обслуживания тюрьмы, и Нестор понял, почему охрана не реагирует на беглецов. В помещении находились трое мо-

лодцев в сером, и все трое сидели без движения, тупо пялясь в ряды экранов системы контроля.

Четвёртый — толстопузый дядя с лицом мясника торчал у двери с видом школьника, решавшего в уме задачу по умножению два на два. Судя по его застывшему взгляду ответа на задачу он не знал.

— Сопроводить к выходу! — железным голосом проговорила Жанна.

Толстяк торопливо распахнул дверь и засеменял впереди неё к выходу с территории тюрьмы.

Пересекли пустой двор, встретив лишь одного охранника у железных ворот. Тот открыл боковую дверцу в сплошном бетонном заборе, и беглецы вышли на подковообразную площадку, занятую десятком автомобилей. Тотчас же одна из машин — чёрная «Октавия» с говорящим номером 01ЕКХ77 — подъехала к Жанне.

— Садись, — сказала она, занимая место справа от водителя.

Нестор ввалился в кабину на заднее сиденье, увидел лицо шофёра (это был командир группы спецназа «Призрака» капитан Виктор Боков) и расслабился. Виктор подмигнул пассажиру, вдавил в пол педаль газа.

Машина молнией перелетела стоянку и влилась в поток автомобилей на улице Энергетической, огибавшей тюрьму.

— Куда едем? — поинтересовался Нестор. — В контору?

— Приказ Ланина — по норам, — ответил Виктор. — Блок-офис переехал на новое место возле Лосинового острова. Вас же велено поселить на секвах. Придётся какое-то время сидеть тихо как мыши.

— На каких ещё секвах?

— Аббревиатура «секретных квартир», — пояснила Жанна. — Тебя мы намерены отвезти на старое место жительства, квартира не засвечена.

— На Берзарина? Возле «Пятой авеню»?

Жанна не ответила на вопрос, продолжая:

— А мне придётся переехать.

— Поселись у меня. — Нестор спохватился, что предложение можно расценить как непристойное, хотел поменять формулировку, но она ответила раньше, серьёзным тоном, не допускающим двусмысленности:

— Спасибо на добром слове. Пару дней поживу у подружки, потом посмотрим.

— Следов не оставили? — спросил Виктор, белобрысый, голубоглазый, спокойный и сосредоточенный.

— «Засосы» развеются через полчаса, — ответила Жанна. — Никто ничего не вспомнит. Старший смены сотрёт запись камер.

— Сильно! — Виктор покосился на пассажирку как инспектор французской полиции из фильма «Люси». — Мне тебя бояться?

Она улыбнулась.

— Нет. Я рада, что ты со мной.

— А я? — вырвалось у Нестора. Получилось жалобно, и он покраснел.

Водитель снова подмигнул ему, а Жанна обернулась и положила прохладную ладонь на руку слипера.

— Иногда ты так восхищаешь меня своей простотой, что хочется смеяться и плакать одновременно.

Он хотел ответить резко, как и полагается мужчине, но вместо этого пробормотал:

— Извини... я просто перенервничал.

Его высадили у высотки рядом с ТРЦ «Пятая авеню».

— Дойдешь?

— Не маленький. Сегодня мы уже не увидимся?

— Нет.

— Холодильник полон, — добавил Виктор. — Держи новые ключи, мы поменяли замки.

— А завтра?

— А завтра будет прекрасный день, если не пойдёт дождь, — рассмеялась Жанна, — как говорят осторожные синоптики.

Она помахала рукой, и «Октавия» уехала.

Нестор проводил её взглядом, поколебался, решая, не зайти ли в магазин купить бутылочку вина, потом вспомнил слова Виктора: холодильник полон, — и заторопился домой.

Сначала искупался, с наслаждением почувствовав себя чистым. Потом решил поужинать. Но события последних двух часов измотали его психологически, и Нестор, прилёгши на минуту на диване, уснул.

Проспал больше часа, полез в холодильник, порылся в запасах продуктов и обнаружил бутылочку шампанского «Моёт». Улыбнулся, подумав, что тот, кто собирал набор еды и напитков, наверно, был осведомлённым человеком, знавшим пристрастия слипера, любившего сухие вина.

А ещё через полчаса, когда окончательно стемнело, дверной звонок залился соловьиной трелью, и Нестор увидел Жанну с большой сумкой на колёсиках. Изумился:

— Ты?!

— Неужели я так изменилась? — пошутила она.

— Нет, но ты говорила, что поживёшь у подружки...

— Так ты меня выгоняешь?

Он вспыхнул, и женщина со смехом бросилась к нему на шею.

Глава 3 В ОСАДЕ

Этот небольшой клочок земли на краю парка «Лосиный остров» площадью в один гектар был отделён от лесного массива провололочной изгородью и поясом хвойных деревьев — сосен, елей и лиственниц, поэтому редко кому из посетителей парка удавалось рассмотреть стоящие на берегу ручья три строения: одно трёхэтажное, новое, обнесённое решёткой и башенками 5G-комплексов, и два поменьше, одноэтажные, накрытые десятиметровыми пластинчатыми шарами белого цвета. Лишь эти шары, скрывающие антенны спутниковой связи, и указывали на

скрытую деятельность этих строений, не вязавшуюся с буколическим пейзажем и мирной жизнью леса. Да и видны они были только с воздуха да со спутника, если кого-то вдруг заинтересовал бы этот уголок природы. Но знали о существовании Филиала русского космогонического общества (РКО, под этим названием он был известен московским властям) лишь отдельные сотрудники российских спецслужб, осуществляющие контроль данной территории.

На самом деле в этих зданиях расположилось хозяйство Главного разведуправления Минобороны России, куда пару дней назад и переехало подразделение «Призрак».

Конечно, даже среди своих «Призрак» вынужден был шифроваться, представляясь как информационное крыло ГРУ. Ему было передано одно из одноэтажных строений, обладавших секретным подвалом, в котором находился комплекс подземных отсеков и блоков, углубившихся в землю на полсотни метров. Комплекс имел тренировочные залы, бассейн и учебные аудитории, не считая аппаратуры связи со всеми руководителями и родственными организациями, а также арсенал. Хотя главным оружием «Призрака» были слиперы — люди, наделённые от природы способностью психоэнергетически вселяться в других людей и диктовать им свою волю.

После известных событий с атакой на «Призрак» межгосударственной структуры «Комитет 300», которую в России курировал Долгий, командир секретного подразделения Сивков и руководитель службы безопасности Дубинин погибли, и теперь командовал парадом полковник Ланин, бывший глава разведки «Призрака».

Так как деятельность этого подразделения ГРУ официально подпадала под статью Конституции о запрете существования на территории России военизированных формирований, в открытую искать замену погибшим Ланин не мог, поэтому остановился на заместителях того и другого. Сам он остался руководить «Призраком», взяв псевдо Полковник, а заместителем назначил бывшего зама Сив-

кова полковника Веретенникова Сергея Павловича. Начальником же службы безопасности стал майор Хвощёв Пётр Данилович, неплохо проявивший себя во время последних событий.

Пятого октября все руководители подразделений «Призрака» собрались в кабинете Ланина на первом этаже флигеля, накрытого белым шаром комплекса связи. Всего вокруг и напротив стола владельца кабинета разместились семь человек, в том числе командир отряда спецназа Виктор Боков. Капитану исполнилось двадцать семь лет, действовал он надёжно, решал поставленные задачи быстро и в дальнейшем претендовал на вхождение в руководство «Призрака».

— Прошу почтить память наших погибших товарищей минутой молчания, — объявил Ланин, поднимаясь с места.

Встали и гости.

Минута прошла.

— В таком формате мы собираемся последний раз, — сказал Ланин, невысокий, с интеллигентным лицом учителя истории. Трудно было предположить в этом человеке наличие стальной воли, решительности и быстрого ума, но именно таким и должен был быть руководитель разведки, обладающий секретной информацией обо всех крупных чиновниках в стране, определяющих нынешнюю либерально-монетарную политику, и великолепно ориентирующийся как во внешних, так и во внутренних делах государства.

Присутствующие промолчали, и Ланин добавил:

— Новые вызовы требуют применение новых технологий защиты секретности нашей работы. Поэтому переходим на удалённые форматы и вижн-сопровождение.

— Облако, однако, — улыбнулся Хвощёв. Майор был экстравертом по жизни, вёл активный образ жизни (бегал на лыжах) и всегда находился в хорошей физической форме и деловом настроении.

Его реплика означала, что во всём мире теперь активно использовались нейросети и облачные технологии связи и обработки информации, тем более что впереди светило появление квантовых компьютеров, и он, как опытный аййтишник, умел пользоваться новейшими разработками.

Ланин кивнул, но не отвлёкся.

— Уходим в подполье. Никакие контакты с бывшими коллегами любых контор не поддерживать. Это приказ. Вижн только через кодированные каналы. Пётр Данилович снабдит всех гаджетами.

По ряду сидящих прошло движение, однако никто из присутствующих не произнёс ни слова, что говорило о прекрасной сдержанности людей.

Термин «вижн» появился в ходу недавно, обозначая контур связи на базе очков с дополненной реальностью, и на улицах городов, не только в Европе, но и в России, всё чаще можно было увидеть бормочущих что-то себе под нос пешеходов (больше молодых) в очках.

Эпоха гигантских смартфонов размером с две ладони, по сути — миникомпьютеров с миллионом опций, постепенно уходила в прошлое. Их всё быстрее заменяли вижн-очки либо, пока ещё робко, импланты.

Сам Ланин предпочитал очки.

Хвощёв же в силу молодости и желаний не отставать от «прогресса» пользовался самыми современными технологическими новинками и, естественно, носил вшитый под кожу на виске молекулярный чип.

Видя, какое впечатление произвели на слушателей слова Ланина, майор добавил с неизменной улыбкой:

— Если что — могу порекомендовать спеца на вживление фитюльки. Это не больно, минутное дело. Зато всегда будем на связи.

И снова никто из присутствующих ему не ответил. «Призрак» являлся не просто тайным подразделением для проведения специальных операций, но очень опасным инструментом, попади он в руки криминальных структур.

И руководили им закалённые жизнью бойцы, полностью отвечающие парадигме «Родину защищать».

Ланин, как никто другой, знал, что дала России «революция гідности» — распад Советского Союза, так как много лет преподавал историю новейшего периода страны в МГУ и обладал исключительной, в том числе секретной информацией. «Призрак» и был создан не в последнюю очередь для борьбы с внутренними врагами и предателями России, окопавшимися в правительстве и Государственной Думе, обладавшими гигантскими информационными и финансовыми ресурсами. Тридцать с лишним лет оголтелой, развращающей души людей, особенно молодёжи, пропаганды «свободы личности» превратили народ в соглашательское стадо, легко поддающееся контролю. Недаром люди перестали говорить «я сделаю», заменив этот слоган другими — «подумаю» или «я попробую». Именно благодаря льющейся с экранов ТВ и Сети информационной грязи, возводящей вседозволенность в доблесть, и стали жить в стране, в которой всегда были востребованы справедливость и правда, лозунги примитивизации культуры, сведение её к «инсталляциям гендерного равенства и торжества либеральных свобод», душаших воображение ребёнка и стимулирующих молодых людей на потребление готовой информационной жвачки под видом «увлекательнейших компьютерных игр».

— Как долго мы будем сидеть в подполье? — спросил озадаченный повисшей паузой майор Бурыга, руководитель службы снабжения.

— Изменим формат, как только обнаружим забугорные щупальца в КЗО, — ответил Ланин. — А они, к сожалению, остались, что грозит нам новыми провалами. Долгий в коме и вряд ли выйдет из клиники здоровым. Да и не нужен он «трёхсотке» здоровым, завалив операцию с зомбированием президента. Но вместо него наверняка остался его зам, и чем быстрее мы определим личность нового Смотрящего, тем лучше.

— Президент здоров?

Ланин перевёл взгляд на Хвощёва.

— По нашим данным, — сказал майор, — с ним всё в порядке. Напуган, всё-таки охрана его по сути подставила, и требует тщательного расследования. Боюсь, претензии к директору ФСБ будут существенными.

— Это его проблемы, — пробурчал Курчинский, заведующий лабораторией в Королёве, — а не наши.

— А как чувствуют себя слиперы?

— Нормально, настроение боевое. Им инкриминировалось лишь несанкционированное проникновение в рабочий кабинет президента, но мы решили перестраховаться. А-2 показала себя в полной красе, легко вытащив новенького из камеры. Охрана опомнилась только после того, как оба вышли за ворота тюрьмы. План «Перехват» как всегда не сработал.

— Им потребуется реабилитация?

— Лучше спросить у них самих, но по моим ощущениям слиперы в форме.

— Это хорошо. — Веретенников посмотрел на хозяина кабинета. — Нам надо срочно повернуть три операции из плана, спущенного стратегами КЗО. Мы начинаем опаздывать.

— План будем корректировать, — сказал Ланин. — В первую очередь предстоит определить предателя в КЗО. Контрразведке придётся встать на уши и вычислить «крота».

Взгляды присутствующих скрестились на лице Ивана Ильича Шапошникова, полковника Минобороны, год назад ушедшего в отставку с должности заместителя командующего ССО ГРУ. Этот шестидесятилетний человек был настолько тих и незаметен, что как бы исчезал в компании, никогда не участвуя ни в каких дискуссиях. По физическим данным он походил на самого Ланина, будучи малого роста и хлипкого сложения. Про таких принято говорить — тише воды ниже травы. Но специалистом он являлся отменным, обладая сорокалетним опытом работы в

спецслужбах, и от его внимания не ускользала ни одна мелочь в области осуществления его деятельности.

— У меня уже есть разработка, — сказал Шапошников, исподлобья глянув на Ланина. — Но потребуется участие слиперов.

— Решим, — сказал Валерий Леонидович. — Что касается плана, то, повторяю, его придётся корректировать, так как мы действительно не успеваем реагировать на рост акций, запланированных сверху. Давайте пройдемся по плану и расставим приоритеты. Будьте добры, Сергей Павлович.

Веретенников раскрыл лежащий перед ним на столе ноутбук.

— Внешний контур: Китай, Турция, Норвегия, Украина. По последней: готовится провокация СБУ с нападением на главу российской дипломатической миссии Иванова. Надо пресечь в зародыше, чтобы по их ТВ выступил сам директор СБУ. По Китаю: их крутой миллиардер Лю Синпинь, спонсирующий президента Китая, объявил о покупке им острова на Амуре, и помешать сделке может только прямой «засос» этого наглого товарища. Который, кстати, намеревается также купить в Сибири золотиносный рудник.

— А я бы по этому делу предъявил претензии нашему суперкреативному правительству, — сказал Бурьга, — которое внезапно разрешило китайцам добывать наше золото. Развитие торговых отношений дело нужное, но не в ущерб же интересам страны? А тут налицо предательство. После скандала с тайной заготовкой леса в Хабаровском крае и продаже его тем же китайцам, несмотря на закон, запрещающий это делать и вступивший в силу год назад, чиновники спокойно продолжают торговать нашими природными ресурсами. Попомните моё слово: китайские миллиардеры так интенсивно скупают земли и компании по всему миру, что лет через двадцать вся Земля будет принадлежать Китаю.

По лицам собравшихся промелькнула улыбки. Все знали пристрастное отношение полковника к китайским «братьям и партнёрам», порождённое многолетними контактами с ними, легко предающими компаньонов и не гнушавшимися обыкновенным воровством, что это стало уже притчей во языцех.

— С Китаем понятно, — кивнул Веретенников. — Мы на подхвате, но основную работу по этому направлению пусть ведут МИД и ФСБ. Теперь Турция: их так называемые янычары плаща и кинжала уже всю окопались в Сирии, Карабахе, в Крыму и Азербайджане, проводя политику возрождения Великого Тюркестана. Особенно опасен визирь султана Хакан Фидан, глава национальной разведки МИТ¹. Вот его и следует зомбировать.

— Не согласен, — качнул головой Хвощёв. — Уберём Фидана — появится новый визирь с теми же полномочиями. Корректировать надо самого президента Турции.

Снова по лицам присутствующих пробежали улыбки.

— Вряд ли наши стратеги согласятся с твоим мнением, — сказал Бурыга с огорчением. — Хотя я с тобой полностью согласен.

— К сожалению, нас к Эрдогану не подпустят и на пушечный выстрел, — вздохнул Веретенников. — А слиперы не могут работать дистанционно, с экрана, для вселения им нужен прямой визуальный контакт с клиентом. Идём дальше, Норвегия. Высокие сферы трогать не будем, чтобы не отнимать хлеб у чекистов и мидовцев. А вот проблему норвежской ювенальной юстиции и опеки решать надо, это уже чистое гестапо за гранью добра и зла по отношению к людям, и особенно — к русским. Ювенальное правосудие там отправляет детская правозащитная организация «Барневари», и такого чудовищного произвола нет ни в одном государстве мира.

— У нас она тоже поднимает голову, — сказал Шапошников. — Совсем недавно мы решали проблему с нашими

¹ МИТ (Милли истихбарат Тешкилаты) основана на базе Национальной службы безопасности Турции (МЭХ). — *Здесь и далее примеч. авт.*

законодателями, пошедшими на поводу «защитницы детских прав» Оксаны Пушкиной. Хорошо, что мы успели отвести беду, и законопроект удалось отклонить.

— Надолго ли, — поморщился Бурьга. — Эти леди-не люди не успокоились и продолжают подкоп под наш культурный код.

— Достаточно вспомнить инцидент на прошлой неделе, — продолжал Веретенников, — когда «Барневари» отняла у русской матери троих детей. А всего за последние пять лет органы опеки Норвегии отобрали у родителей более двадцати тысяч детей! Из них почти половину — у российских матерей и отцов.

— Вот кого я бы замочил в первую очередь, — с улыбкой признался Хвощёв, — так это президента Норвегии. Плюс главу их юстиции. Плюс...

— Остынь, майор, — покачал пальцем Ланин. — Иначе придётся мочить половину жителей планеты. Надо работать тоньше и на перспективу. Одной коррекцией той же Пушкиной позитивного результата добиться невозможно, на её место придёт такая же Оксана, обслуживающая спецслужбы Европы.

— Но ведь мы по сути являемся подразделением МЧС, то есть последней инстанцией в процессе воспитания людей, дальше — только высшая мера. Пусть о других методах воспитания заботятся соответствующие законодательные и прочие структуры.

— Наше ремесло — восстановление божественного порядка, — проворчал Веретенников. — Мы последний оплот справедливости в этом мире и должны пройти по краю и не потерять главное — душу народа.

— Давайте не будем философствовать, — ровным голосом сказал Ланин. — Попусту теряем время. Предлагаю обсудить внутренние проблемы.

— Их гораздо больше. — Веретенников поелозил пальцами по клавиатуре. — Нам поступили двадцать две заявки от руководства КЗО. И почти все требуют немедленного решения. Есть задачи точечного вмешательства, но появи-

лись и заботы глобального масштаба. К первым относятся коррекции отдельных руководителей на высоких постах. Это в первую очередь глава Нацбанка Сухезадов, отдавший негласный приказ вложить два миллиарда долларов в ценные бумаги США. Фактически — отдать деньги врагам России! Что не лезет ни в какие ворота! Они нам санкции, мы им с благодарностью золото на блюдечке. К тому же банк тихой сапой готовит деноминацию рубля и полный переход расчётов на безнал, даже в торговле, чтобы потом спокойно контролировать все денежные потоки России. А как вам заявление этого господина о том, что цены в России растут, оказывается, от избытка денег у населения! Сколько можно терпеть?

— Откуда это известно — про безнал? — поинтересовался Бурыга.

— Наш информатор, — Веретенников криво усмехнулся, — директор ФСБ. Далее — глава Объединенной авиакорпорации Бурдюк, бывший министр обороны, который, как оказалось, такой выдающийся «успешный менеджер», что не тонет ни при каких обстоятельствах. Представляете, какая у него крыша? А между тем им задумано ни много ни мало уничтожение авиаразработчиков сразу четырёх знаменитых российских фирм: «Сухой», «Туполев», «Иркут» и МиГ, с переездом конструкторских бюро из Москвы на заводы. Разумеется, ради благих намерений «улучшения» качества авиастроения. Ну и наконец, назрела необходимость смены директора НИФИ Набиева. Надеюсь, кто он и что делает, объяснять не надо?

По взглядам коллег можно было смело судить, что дополнительной информации им не требуется. Все знали, что собой представляет этот молодой человек (ему исполнилось всего двадцать семь лет), заменивший директора Научно-исследовательского финансового института не менее одиозного Владимира Назарова, прозванного в соцсетях «шелупонью».

Как и его предшественник, Набиев (тоже Владимир) не раз выступал с речами в тех же соцсетях и не боялся выска-

зывать своё мнение, опираясь на связи с внутренними врагами России, либеральное крыло которых по-прежнему имело влияние на правительство и на президента. Набиев неоднократно высказывался о том, что капитализм и конкуренция являются единственными двигателями прогресса, добавляя абсолютно неверные утверждения о «росте равенства во всём мире» на фоне углубления неравенства богатых и бедных. Ему же принадлежали такие перлы как «снижающаяся актуальность пенсии и скорый переход пенсионеров на личные сбережения». Известна была и его главная мечта всей жизни — свернуть социальную поддержку россиян до нуля, ради конечно же улучшения их жизни. И этот человек занимал должность директора института, чьими рекомендациями руководствовалось Министерство финансов России! Человек, воспевающий настоящий геноцид и социальный каннибализм! Человек, предвещающий «смерть социальных государств», и в первую очередь — России!

— Согласен! — мрачно сказал Бурьга. — Убрать и всё. Остальные отделались кивками.

— Убрать просто, — возразил Шапошников. — Но проблему это не решит. Нужно откорректировать ему мозги так, чтобы он сменил стратегию института. А это уже задача посложней.

— Тем не менее задача поставлена, и её надо решать. Она не такая сложная, как другие. А их предостаточно. На очереди работа с Центробанком, антироссийская деятельность которого зашкаливает и видна невооружённым глазом. Затем надо взяться за Сбербанк, президент которого является нашим главным противником на сегодняшний день. Сменим Оскара — создадим прецедент ротации таких мощных фигур, от которых по-настоящему зависит судьба России.

— Он действует не один, а подчиняется Смотрящему, — сказал Бурьга. — Нужно понаблюдать за ним. Новый Смотрящий наверняка свяжется с господином Оскаром для выработки плана действий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Он улетел, но обещал вернуться	5
<i>Глава 2.</i> Побег	9
<i>Глава 3.</i> В осаде	23
<i>Глава 4.</i> Умных нам не надо	37
<i>Глава 5.</i> Стукач	48
<i>Глава 6.</i> Дума о следующем поколении	66
<i>Глава 7.</i> Не хочу больше!	77
<i>Глава 8.</i> Смена Смотрящих	91
<i>Глава 9.</i> «Призрак»	100
<i>Глава 10.</i> Выход в космос	111
<i>Глава 11.</i> Маневры вокруг зомбера	127
<i>Глава 12.</i> О добром министре замолвите слово	132
<i>Глава 13.</i> Закладка	143
<i>Глава 14.</i> Душа не принимает	155
<i>Глава 15.</i> Сила и хитрость	170
<i>Глава 16.</i> Тройное нападение	177
<i>Глава 17.</i> План расстрела	194
<i>Глава 18.</i> Надо было догадаться	198
<i>Глава 19.</i> Думайте, если есть чем!	200
<i>Глава 20.</i> Над обрывом	216
<i>Глава 21.</i> Предательство	226
<i>Глава 22.</i> Пауки на пути в банку	237
<i>Глава 23.</i> Тревога	241
<i>Глава 24.</i> Когда ты не хозяин своего тела	248
<i>Глава 25.</i> Промедление смерти подобно!	256
<i>Глава 26.</i> Мыследар и другие	261